

основного конструктивного элемента традиционной лирики с точки зрения отношения ее к традиционной реальности. Одной из особенностей этой реальности, определяющей семантическую структуру песенной формулы, докладчица предложила считать нерасчлененность субъективного и объективного: в пределах традиции физическое движение, эмоциональное состояние, пространственно-временные категории связаны онтологически. Фольклорные формулы в разных жанрах по-своему выражают эти связи, в лирике — в плане ценностного содержания.

Т. А. Н о в и ч к о в а (С.-Петербург) посвятила свой доклад «райским мотивам» в русском фольклоре, используя для этого материал духовных стихов, легенд, песен и народных верований. Она показала, что «Рай» в русской культурной традиции описывается не только как небесное царство, но и как блаженное земное жилище, расположенное близ Иерусалима, на дне священного озера, в далеких краях, «Райская» тема всплывает в легендах и духовных стихах о сотворении мира и его конце.

А. А. Г о р е л о в (С.-Петербург) в докладе «Исторические песни о Грозном в свете разысканий Б. Н. Путилова» подверг аргументированной критике попытки некоторых ученых вывести песни об Иване Грозном за пределы истории его времени и отнести их содержание к исторически более ранней эпохе. Он подтвердил справедливость трактовки этих песен как своеобразного отклика на события времени Ивана Грозного и народнопоэтической оценки личности царя и отметил вклад Б. Н. Путилова в обоснование такой трактовки.

С докладами «Этнокультурные традиции в пространственном измерении» и «Святки в городе и в деревне» на конференции выступили также А. С. М ы л ь н и к о в и А. Н. Р о з о в (С.-Петербург).

Выступивший в заключение Б. Н. Путилов тепло поблагодарил всех, кто принял участие в его юбилее, и отметил, что прошедшая конференция интересна не только освещением в докладах конкретных вопросов, но и обсуждением живых и острых проблем теории фольклора. Пришло время, когда мы совершенно свободно, без оглядки на идеологические рогатки, можем обратиться к таким коренным вопросам нашей науки, как понятие «народное творчество», категории бессознательного и безличного в фольклоре, к стиранию социально-культурных границ и т. д. В докладах, по мнению выступавшего, наглядно проявились научные качества ленинградской — петербургской фольклористической школы, традиции которой плодотворно развивают представители разных поколений ученых. В этой связи Б. Н. Путилов с благодарностью вспомнил своих учителей: Н.П. Андреева, М. К. Азадовского, А. М. Астахову, В. М. Жирмунского и, конечно, В. Я. Проппа.

В заключительном слове В. Е. Г у с е в выразил большое удовлетворение тем, что в конференции участвовали ученые разных взглядов и призвал фольклористов Петербурга всех поколений к широкому сотрудничеству.

Г. Г. Шаповалова

© 1995 г., ЭО, № 3

Х ВСЕРОССИЙСКОЕ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ «ЛЕКСИЧЕСКИЙ АТЛАС РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ — 94»

Проведение регулярных диалектологических совещаний является одним из важных условий координации работы над Лексическим атласом русских народных говоров (ЛАРНГ), поскольку создающий его авторский коллектив диалектологов разбросан по многим городам и вузам России. Этому было посвящено очередное диалектологическое совещание «Лексический атлас русских народных говоров — 94», в организации которого приняли участие Институт лингвистических исследований, Институт русского языка, Институт славяноведения и балканистики, Русское географическое общество. Совещание проходило 1—2 февраля 1994 г. в помещении Русского географического общества в Санкт-Петербурге. Присутствовали представители из более чем 20 городов и 26 вузов.

В докладах были рассмотрены вопросы о работе над Лексическим атласом, общие вопросы лингвогеографического изучения лексики, ее картографирования, опыт собирания материалов для атласа, исследование отдельных групп лексики в связи с работой над атласом и некоторые другие.

И. А. П о п о в (Санкт-Петербург) в докладе «Лексический атлас русских народных говоров — 93: итоги и перспективы» рассказал о направлениях работы над этим трудом в истекшем году — собирание материалов экспедиции по региональным словарным картотекам, формирование картотеки атласа: издательская работа над полным текстом «Программы собирания сведений для ЛАРНГ», «Проектом ЛАРНГ», № 1—2 «Бюллетеней ЛАРНГ». Докладчик отметил необходимость дальнейшего собирания материалов, создания базы проведения картографирования, укрепления коллективов диалектологов на кафедрах, чему может способствовать расширение проблематики изучения народного русского языка.

В коллективном докладе членов Оргбюро атласа И. А. П о п о в а, Ю. С. А з а р х а, Т. И. В е н д и н о й, А. С. Герда, О. Н. Мораховской, З. М. Петровой (Москва—Санкт-Петербург) «Лексический атлас русских народных говоров в кругу славянских атласов» были указаны основные

особенности атласа: тематическая обширность его программы, территория обследования — Европейская Россия до Урала, связь с программами белорусского и украинского лексических атласов в целях выявления общих изоглоссов в пределах восточнославянского континуума, картографическая концепция.

В докладе Л. А. Климовой (Арзамас) «К проблеме специфического в диалектной лексике» на основе материала, собранного для атласа, показана специфика говоров южных районов Нижегородской обл., заключающаяся в совмещении лексических ареалов, в наличии лексики, которая не отражена в сводных диалектных словарях, а также своеобразных взаимоотношений между единицами специфических значений и оттенков значений слов.

К. И. Демидова (Екатеринбург) в своем докладе показала, что изучение лексико-семантического уровня говоров в системном плане с учетом социолингвистического аспекта позволяет представить как взаимосвязанные единство архаической и современной систем, имеющих как общие, так и отличительные черты, связанные с основными звеньями системы, характер которых в этих системах не всегда одинаков. Это необходимо учитывать при создании ЛАРНГ.

Вопросам исторических изменений в лексике говоров и отражению их в атласе посвящен доклад И. А. Попова (Санкт-Петербург) «Динамика диалектной лексики и проблемы ее картографирования». Возможны следующие аспекты такого изучения: 1) изменения в современных говорах XX в., 2) изменения в говорах XIX—XX вв., 3) изменения на базе старорусского лексического фонда. Реализация этих аспектов зависит от степени обеспечения их материалами (материалы экспедиций, словарей, словарных картотек, атласов, лексикологических исследований). Это проиллюстрировано на материале карты «Названия инея».

Опыт составления подобных карт был освещен в докладе З. М. Петровой (Санкт-Петербург) «Карта лексико-семантической группы „сугроб“».

Л. Я. Костючук (Псков) в докладе «Когда каждый ответ на вопрос анкеты важен», отметила, что для будущего картографирования важно по каждому вопросу получить положительный или отрицательный ответ. Он позволяет поставить слово в определенную систему тематических, а иногда и лексико-семантических групп. Все это выявляет парадигматические отношения в диалектных наименованиях, помогает организовать отбор материала для картографирования.

В докладе В. К. Андреева (Псков) «Картотеки областных словарей как база для прогнозирования возможных результатов словарных экспедиций» обращено внимание на то, что предварительный анализ материалов картотеки областного словаря дает возможность выявить наиболее распространенные в говорах лексические единицы, приблизительные границы их распространения, наличие вариантов.

В докладе А. С. Герда (Санкт-Петербург) «Региональный этимологический словарь (объект, цели, задачи)» рассматривается значение материалов ЛАРНГ для развертывания работы над региональными этимологическими словарями, задачи и специфика таких словарей.

Ряд докладов был посвящен этнолингвистическим вопросам. В докладе «Этнографические реалии и программа „Традиционная духовная культура“» Б. Н. Прощенко (Ростов-на-Дону) высказался в пользу основательной этнографической подготовки диалектолога, обеспечивающей эффективность полевых исследований и информационную насыщенность легенд и карт атласа. Методические рекомендации, предложенные докладчиком, касались особенностей той или иной обрядности, выбора информаторов и локального своеобразия духовной культуры (на примере донских казаков), соотношения различных данных — этнографических, лексических, фольклорных — при сборе материала по темам анализируемой программы.

А. Ф. Войтенко (Москва) в докладе «О некоторых вопросах картографирования наименований, связанных с духовной стороной жизни общества» отметила, что для диалектолога, историка и этнографа большой интерес представляет работа по картографированию лексем, связанных с такими сторонами в жизни общества, как крестьянские праздники, гадания и игры.

Отмечаемое в последние годы в нашем обществе внимание к дням крестьянского календаря в значительной степени упрощает и проблему сбора лексического материала. Церковный календарь помогает лингвисту в подготовке программы. Интерес же к указанной лексике, отражающей бытовую и производственную сферу жизни, на взгляд докладчика, имеет огромное значение для лингвистики.

Сообщение В. Ф. Филатовой (Борисоглебск) «О соотношении обрядового вербального знака и речевой ситуации» посвящено концептуальному отражению речевой ситуации в семантике обрядового вербального знака и классификации обрядовых вербальных знаков в связи с речевой ситуацией: знакитермины, знаки-образы и знаки-энергемы.

В. Н. Гришанова (Орел) в докладе «Названия домового в одном из орловских говоров» на материале говора одного села рассматривает употребление названий домового — *хозяин, дворовой, шут, сам, нехороший*, отражение в их семантике представлений носителей говора о явлениях окружающего мира и отношения к ним, а также функциональную ограниченность этих названий и ее причины.

В докладе Л. И. Меркуловой (Орел) «Наименования духа, обитающего в доме, во дворе и надворных постройках, в говорах Покровского и Ливенского районов Орловской обл.» проанализированы три группы лексических единиц: общенародная лексика (домовой, хозяин); региональная лексика широкого ареала (доможил, шут, сам, дворовой и т. д.); узкоареальная лексика, зафиксированная в одном районе или одном населенном пункте (*взбалóшный, шebутн́ик, избя́нник* и т. д.). Для наименования духов употребляются: абсолютные синонимы (*домовой, доможил, хозяин, сам*); слова, отражающие способ проявления персонажа (*шурмы́га, шут, шebутн́ик* и др.); слова, отражающие функциональную связь духа с определенной деятельностью и местом обитания (*волóша, измѣнник, огу́менник, дворовой хозяин, ба́енник, ба́нник, пыхтѣлка*).

В докладе Л. Ю. Евтхеевой (Тамбов) «Некоторые замечания по вопросу „Одежда, обувь»

головные уборы, рукавицы, украшения» указывается, что на основании собранного материала по вопросу можно отметить добротность данной части программы атласа. Выделяются и недостатки: расширенный характер некоторых терминов, входящих в общие наименования, информационный дефицит в отношении лексики южнорусской, заложенный самой программой, отсутствие специальных вопросов о тканях.

В сообщении Л. Ю. Евтихеевой, С. В. Пискуновой, Т. В. Евдокимовой (Тамбов) «Этнографическая терминология в тамбовских говорах» анализируется этнографическая терминология тематических групп, отражающих материальную, духовную культуру и быт региона. Демонстрируется особенность словесной формы обозначать различные предметы на основе интеграции общих семантических признаков. Подобная общность рассматривается как инструмент выражения народного менталитета.

В докладе Л. Ю. Евтихеевой, Т. В. Евдокимовой «Терминология обрядовой одежды в этнолингвистическом контексте» сообщается об опыте сопоставительного анализа лексики одежды похоронной и свадебной. Сопоставляются общие по форме и содержанию лексемы. Дается сравнительная характеристика символики цвета, вышивки, использующихся в свадебных и похоронных ритуалах.

В докладе А. С. Щербак, С. В. Пискуновой (Тамбов) «Особенности изучения диалектной лексики Тамбовской области» рассказывалось об активной работе кафедры русского языка пединститута по сбору и обработке диалектного материала и работе с учащимися средней Горельской школы (Тамбовский район). Тамбовская область, по словам докладчика, располагает обилием топонимов, которые отражают лексику природы, что не учтено программой собирания сведений для ЛАРНГ.

Доклад З. В. Жуковской (Псков) «Трудности при подготовке материалов для картографирования» посвящен сбору материала по теме «Одежда, обувь, головные уборы, рукавицы, украшения». Собранный материал из 10 районов Псковской обл. свидетельствует о том, что в ответах преобладают диалектизмы, главным образом слова, обозначающие реалии современного сельского быта. Отмечены и архаизмы. Наличие синонимов в ответах на некоторые вопросы программы позволяет уже сейчас увидеть контуры некоторых карт.

В докладе З. А. Петровой (Санкт-Петербург) «Народная одежда в Тверском крае. Этнолингвистическое описание» рассмотрены общие наименования одежды (*одеванья, одежина, сряд, сряда*), названия рядной женской одежды (*наряда, справа, приправа* и др.), архаизмы и устаревшие слова (*смерятки* — погребальная одежда, *ферязи* — сарафан на лямках или юбка со сборками и др.).

В докладе В. Г. Маслова (Шуя) «Лексика пчеловодства» было сообщено не только о традиционных пчеловодческих терминах, но главным образом о диалектных названиях улья, пчел, устройства улья, меда, напитков из меда.

В докладах рассматривался широкий круг тем, связанных с программой собирания сведений для атласа.

В сообщении Н. С. Ганцовской, Т. Е. Никулиной (Кострома) была проанализирована лексика по теме «Народная медицина, болезни в фольклорных текстах Костромской губернии, записанных в 20-е—30-е годы XX столетия членами Костромского научного общества по изучению местного края». Авторы сообщения рассматривали лексику медицинской тематики с точки зрения состава, лексических связей в фольклорных источниках и современных костромских говорах.

Т. В. Бахвалова (Орел) в докладе «Оценка внешнего облика человека в литературном языке и говорах» остановилась на вопросе об агентивных существительных и фразеологических единицах, характеризующих «красивого» и «некрасивого» человека. Автором проанализированы необразные (красотуля, красавочка, красавка, красуля и др.) и образные существительные (зюмаря, ачутка, аука и др.). Выявлены мотивационные ряды, известные в общенародном языке и народных говорах, а также мотивационные ряды, известные только в говорах.

В сообщении Т. А. Пецкой (Псков) «Обозначения незрелых существ в псковских говорах» анализируются наименования детенышей животных, птенцов в псковских говорах. Наряду с продуктивной общерусской моделью на -онок/-ата повсеместно в говорах используются диалектные синонимы с суффиксом -енок/-енята/. Достаточно частотными являются производные с разговорным суффиксом -оньш. При обозначении некоторых птенцов (совы, синицы, тетерева) часто используются составные наименования относительно-притяжательных прилагательных с существительными детенок, ребенок. Увеличению числа синонимов в говорах способствуют диалектные корни.

А. А. Семеновна (Санкт-Петербург) в докладе «Историко-географический подход к изучению диалектной лексики» указывает, что диалектные системы языка рассмотрены как важнейшие источники историко-географической информации, позволяющие воссоздать образы природной среды, существовавшие в традиционном сознании, и моделировать в форме картографических схем реальное географическое пространство прошлых эпох.

В докладе Н. С. Сергиевой, Н. В. Величко (Сыктывкар) «Лексика ландшафта в русских говорах Республики Коми» обобщается опыт сбора диалектного материала по данной теме. Дается характеристика исследуемой лексики с точки зрения происхождения, территориального распространения и семантики.

В докладе Т. В. Кирилловой (Тверь) «Об изменениях деривационных особенностей субстантивов на -уха в тверских говорах» обращается внимание на изменения степени продуктивности дериватов и особенностей их функционирования путем сопоставления данных современных тверских говоров и их фиксации в дореволюционных лексикографических изданиях.

В докладе Н. И. Андреевой-Васиной (Санкт-Петербург) «Приставочная глагольная лексика в Словаре русских народных говоров и ее использование в Лексическом атласе русских народных говоров» высказывается мысль о необходимости привлечения дополнительных источников информации, касающихся словообразовательных явлений в русских говорах, среди которых особое место

должен занять названный словарь. Рассматриваются возможности использования материалов этого словаря для уточнения изоглосс и восполнения пробелов в современных записях.

Ю. П. Чумакова (Уфа) в докладе «Региональный географический термин „чечора“» отмечает, что для исторической лингвгеографии важен учет генетических связей слова, помогающий вскрыть его утраченную многозначность как самостоятельный объект картографирования. Автором предлагается нетрадиционный подход к истолкованию базового апеллатива, ориентируемый на и.-е. *(s)ker, слав. *ŕeriti* 'резать', 'царапать'.

В сообщении М. М. Кондратенко (Ярославль) «Периферийные способы номинации в диалектной лексике» представлен материал о словосочетаниях, обозначающих метеорологические явления, в которых наблюдается особая семантическая функция грамматически главного и зависимого компонентов, о видах структурной и семантической трансформации таких словосочетаний, а также об особенностях лексической семантики некоторых форм множественного числа имен существительных в русских и других славянских говорах.

В докладе А. Д. Черенковой (Воронеж) «К вопросу о русско-украинских контактах (на материале говоров Воронежской области)» выявляется несколько типов говоров, демонстрирующих русско-украинские контакты: один тип русских говоров, испытывающих влияние украинского языка, и несколько украинских, различающихся по степени воздействия на них русского языка. Поставлен вопрос о возможности включения материала контактирующих говоров в ЛАРНГ.

В докладе С. А. Мызникова (Санкт-Петербург) «Заимствованная лексика и ее словообразовательные инварианты в Обонежье» предпринята попытка выделить основные аффиксы, участвующие в словообразовании заимствованной из прибалтийско-финских языков лексики, а также по возможности проследить их территориальную дистрибуцию в русских говорах Обонежья на полевых материалах, собранных автором.

Были заслушаны отчеты о сборании материалов участников диалектологических экспедиций из Арамаза, Борисоглебска, Вологды, Воронежа, Екатеринбургa, Кирова, Костромы, Орла, Перми, Пскова, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Тамбова, Твери, Уфы, Ярославля.

Обсудив актуальные вопросы, связанные с работой над Лексическим атласом, совещание отметило необходимость продолжить проведение диалектологических совещаний, координирующих работу большого коллектива создателей атласа, способствующих повышению научного уровня этой работы, научному росту кадров лингвгеографов.

Т. Н. Буцева, З. М. Петрова

© 1995 г., ЭО, № 3

ЮБИЛЕЙ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

С 1 по 3 ноября 1994 г. в Санкт-Петербурге отмечалось 60-летие всемирно известного культурно-просветительного центра — Российского этнографического музея (до недавнего времени Государственного музея этнографии народов СССР). Празднование включало два мероприятия: новую выставку коллекций РЭМ и научную конференцию.

1 ноября в знаменитом Мраморном зале музея торжественно открылась экспозиция «Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея», где впервые для всеобщего обозрения были выставлены многочисленные бесценные предметы культуры из собрания «Царские подарки».

В великолепно по архитектуре и красоте Мраморном зале в этот день все сверкало, переливалось и искрилось радужным разноцветием искр: драгоценные камни, металлы, фарфор, янтарь, шелка, оружие. Экспозиция открывалась портретами августейших особ, стоявших у основания отечественного этнографического музея, — российских императоров Александра III и Николая II. В 1895 г. последний подписал Указ об учреждении Русского музея Александра III, большого знатока русской истории и культуры, собирателя предметов отечественного и мирового искусства. Согласно Уставу музея, его управляющим должен был быть член императорской семьи. Император не жалел средств на организацию, строительство и обустройство музея, для чего из государственной казны было отпущено 400 тыс. руб. Идея создания такого культурного учреждения заключалась в отражении в этнографических коллекциях и их экспонировании мощи и многообразия Российской империи.

Нынешняя выставка в значительной мере соответствует заложенной еще в основании этнографического музея задаче и показывает, сколь велико, разнообразно и ценно культурное наследие России, содержащееся в фондах РЭМ.

Юбилейная экспозиция открывалась обширной коллекцией малой скульптуры из фарфора, представляющей этническое многообразие населения Российской империи, — это фигурки из фарфора, изображающие представителей народов страны в их традиционной одежде.